

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ У ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

Саткангулова Г.Ж.

аспирант кафедры «Общая психология» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»

E-mail gatkang@mail.ru

Константинов В.В.

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая психология»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

E-mail konstantinov_vse@mail.ru

Аннотация: В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие представители казахского и русского этносов, проживающих в приграничных областях Казахстана. Исследование заключалось в том, чтобы выявить преобладающий тип этнической идентичности с помощью методики «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, а также социальную дистанцию между изучаемыми этносами (Шкала социальной дистанции Э. Богардуса).

Ключевые слова: полиэтничность, этническая идентичность, гиподентичность, гиперидентичность, социальная дистанция, социальная приемлемость, социальная экспансивность.

ETHNIC IDENTITY AND SOCIAL DISTANCE RESIDENTS OF BORDER REGIONS OF KAZAKHSTAN

Satkangulova G.Zh.

postgraduate student of the Department of General Psychology, FGBOU VO "Penza State
University"

E-mail gatkang@mail.ru

Konstantinov V.V.

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology, Penza State
University

E-mail konstantinov_vse@mail.ru

Abstract: The article discusses the results of an empirical study, which was attended by representatives of the Kazakh and Russian ethnic groups living in the border regions of Kazakhstan. The study consisted in identifying the predominant type of ethnic identity using the methodology "Types of Ethnic Identity" by G.U. Soldatova and S.V. Ryzhova, as well as the social distance between the studied ethnic groups (E. Bogardus social distance scale).

Key words: polyethnicity, ethnic identity, hypoidentity, hyperidentity, social distance, social acceptability, social expansiveness.

Социально-психологическое изучение этнической идентичности и социальной дистанции по отношению к представителям других этносов в современных условиях является актуальной для многих стран, в том числе и для государств, получивших независимость после распада Советского Союза. Большой интерес представляют приграничные регионы Казахстана, так как данные регионы полиэтничны. Полиэтничность в таких регионах является результатом миграции и исторического расселения народов. Анализ

характеристик этнической идентичности и социальной дистанции жителей, проживающих в приграничных регионах, важно для определения путей конструктивной интеграции населения в условиях интенсивного межнационального общения.

Изучение этнической идентичности жителей приграничных регионов активно осуществлялось социологами. Так, С.Г. Максимова, А.Г. Марковкина [1], исследовали гражданскую и этническую идентичность как маркеры межэтнических отношений в приграничных регионах России. А.А. Горбунова [2], представила результаты анализа проблемы измерения процессов этнической идентификации. О.А. Карнышевой [3] были исследованы личностные ресурсы проявления этнической идентичности и самосознания в приграничных регионах Сибири. Р. Б. Шайхисламов с соавторами [4], изучали социальную дистанцию как фактора формирования межэтнических установок молодежи алтайского края. И.С. Шаповалова с соавторами [5] представила результаты исследования этнической идентичности и толерантности молодежи российского приграничья.

Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Это также построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Г.У. Солдатова и С.В. Рыжова выделяют следующие типы этнической идентичности: 1. Гипоидентичность проявляется в негативном или индифферентном отношении к собственной этнической группе. Этнонигилизм – одна из форм гипоидентичности, представляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию. Этническая индифферентность – размывание этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности. 2. Норма (позитивная этническая идентичность) – сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. В полиэтничном обществе позитивная этническая идентичность имеет характер нормы и свойственна подавляющему большинству, задавая оптимальный баланс толерантности по отношению к собственной и другим этническим группам, который позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как условие самостоятельности и стабильного существования этнической группы, с другой, как условие мирного межкультурного взаимодействия в полиэтничном социуме.

3. Гиперидентичность проявляется в межэтническом взаимодействии в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отстаивания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида:

Этноэгоизм – данный тип идентичности может выражаться в безобидной форме на вербальном уровне как результат восприятия через призму конструкта «мой народ», но может предполагать, например,

напряженность и раздражение в общении с представителями других этнических групп или признание за своим народом права решать проблемы за «чужой» счет.

Этноизоляционизм - убежденность в превосходстве своего народа, признание необходимости «очищения» национальной культуры, негативное отношение к межэтническим брачным союзам, ксенофобия.

Этнофанатизм - готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток», отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями; признание приоритета этнических прав народа над правами человека; оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа [6].

Эмори Богардус разработал шкалу социальной дистанции, с помощью которой можно оценить степень социально - психологического принятия людьми друг друга. Шкала социальной дистанции показывает степень психологической близости людей, способствующей легкости их взаимодействия. Максимальная социальная дистанция означает, что человек (или этнос) держится автономно и обособленно. Вежливость и этикет как культурные способы общения позволяют скрывать свою личность, собственную оригинальность и культуру, коммуникации в таких случаях большей частью символичны и формальны. Минимальная социальная дистанция способствует конкретизации представлений о других людях, поскольку когда люди хорошо знакомы, интересуются друг другом и национальной культурой, они вовлекаются во взаимодействие, и каждый принимает во внимание оригинальность и индивидуальность друг друга. Минимальная дистанция приводит к наиболее тесному взаимодействию людей, социальных групп, культур. Она показывает толерантное отношение людей друг к другу. Максимальная социальная дистанция является признаком интолерантности [7].

Для нас представляет интерес в изучении типа этнической идентичности и социальной дистанции казахов и русских, проживающих в приграничных регионах Казахстана. Представители данных этносов составили выборку нашего исследования, так как являются преобладающим большинством на территории Северного Казахстана.

Для проведения пилотажного исследования нами проводилась диагностика преобладающего типа этнической идентичности и социальной дистанции по отношению к представителям русского и казахского этносов. Нами была использована методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой, а так же Шкала социальной дистанции (в адаптации Л.Г. Почебут).

В качестве респондентов в исследовании приняли участие 50 человек, в возрасте от 18 до 54 лет, из которых 53% респондентов – казахи и 47 % респондентов – русские. В исследовании принимали участие респонденты Северно-Казахстанской и Костанайской областей Республики Казахстан.

Результаты диагностики, полученные с помощью методики «Типы этнической идентичности» свидетельствуют, что у 82% респондентов доминирует позитивный тип этнической идентичности. 33% респондента имеют высокие показатели по шкале этническая индифферентность, к ним относятся респонденты в возрасте от 18 до 21 года. Низкий уровень показателей отмечен по остальным типам этнической идентичности.

Диагностика испытуемых с помощью шкалы Э. Богардуса показала, что социальная дистанция между казахами и русскими следующая: 16% испытуемых казахов готовы принять русских как «родственников посредством брака», 37 % принимают русских «как личных друзей», 10% респондентов-казахов, указали принимают русских как «соседей, проживающих на моей улице», 10 % принимают русских, «как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я» и 27% указали, что принимают русских, «как граждан моей страны». В свою очередь, 25% испытуемых русских, принимают казахов «как родственников посредством брака», 31% респондент-русский, принимают казахов, «как личных друзей» и 44% готовы принять казахов, в качестве «граждан моей страны».

Заключение:

Позитивная этническая идентичность явилась преобладающей как среди казахов, так и среди русских. Этническая индифферентность как вариант идентичности наиболее распространен среди испытуемых в возрасте от 18 до 21 года, что может свидетельствовать о размывании этнической идентичности и их маргинализации. 64% респондентов демонстрируют стремление к интеграции и близости, толерантно относясь к представителям другого этноса, испытывают позитивные чувства и проявляют интерес к представителям другого этноса, стремятся строить деловые отношения. Для 36% респондентов характерно предпочтение автономности своего этноса и отсутствие стремления к интеграции, отсутствие желания близко общаться с представителями другого этноса.

Таким образом, анализ полученных данных свидетельствует, что преобладающим типом этнической идентичности среди двух этнических групп все же является позитивная этническая идентичность. Большая часть респондентов стремятся к интеграции и деловым отношениям. Данный результат является показателем стабильного существования этнических групп и является условием мирного межкультурного взаимодействия.

Библиографический список:

1. Максимова С.Г., Морковкина А.Г. Гражданская и этническая идентичность как маркеры межэтнических отношений в приграничных регионах России. – Вестник РУДН. Серия: Социология, май 2016, том 16, № 2. – с. 347 – 358.
2. Горбунова А.А. Социологическое измерения процессов этнической идентификации (по материалам исследований в приграничных регионах Российской Федерации): дисс. к.соц. наук. – Хабаровск, 2017.
3. Карнышева О.А. Личностные ресурсы проявления этнических идентичности и самосознания (сибирский фронт): дисс. к. психол. наук. – Иркутск, 2019.

4. Шайхисламов Р.Б., Максимова С. Г., Суртаева О. В., Омельченко Д.А. Социальная дистанция как фактор формирования межэтнических установок молодежи алтайского края. – Society and Security Insights, 2020.
5. Шаповалова И.С. , Заводян И.С. , Валиева И.Н. Молодежь российского приграничья: проблема этнической идентичности и толерантности. – Научный результат. Социология и управление. Т. 7, №1, 2021. С. 21–38.
6. Гришина А.В., Лунин С.Л. Типы этнической идентичности российской молодежи как показатель позитивной готовности к принятию вынужденных мигрантов из Украины. Российский психологический журнал. - Т. 12, №2, 2015
7. Лебедева Н. М. Этнопсихология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. М. Лебедева. – М: Издательство Юрайт, 2019. – 491 с.
8. Психологические исследования этнической толерантности / Н.М. Лебедева, В.Ю. Хотинец, А.А. Выскочил, Ю.А. Гаюрова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 240 с